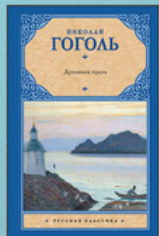

Николай Гоголь

Размышления о Божественной Литургии

*Часть сборника
Духовная проза (сборник)*

Николай Васильевич Гоголь

Размышления о Божественной Литургии

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=173506
Духовная проза: сборник / Николай Гоголь: Эксмо; Москва; 2012*

Аннотация

«Целью этой книги – показать, в какой полноте и внутренней глубокой связи совершается наша Литургия, юношам и людям, еще начинающим, еще мало ознакомленным с ее значением. Из множества объяснений, сделанных Отцами и Учителями, выбраны здесь только те, которые доступны всем своей простотой и доступностью, которые служат преимущественно к тому, чтобы понять необходимый и правильный исход одного действия из другого. Намеренье издающего эту книгу состоит в том, чтобы утвердился в голове читателя порядок всего. Он уверен, что всякому, со вниманьем следующему за Литургиею, повторяя всякое слово, глубокое внутреннее значенье ее раскрываться будет само собою...»

Содержание

Предисловие	4
Вступление	5
Проскомидия	7
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Николай Гоголь

Размышления о Божественной Литургии

Предисловие

Целью этой книги – показать, в какой полноте и внутренней глубокой связи совершается наша Литургия, юношам и людям, еще начинающим, еще мало ознакомленным с ее значением. Из множества объяснений, сделанных Отцами и Учителями, выбраны здесь только те, которые доступны всем своей простотою и доступностью, которые служат преимущественно к тому, чтобы понять необходимый и правильный исход одного действия из другого¹. Намеренье издающего эту книгу состоит в том, чтобы утвердился в голове читателя порядок всего. Он уверен, что всякому, со вниманьем следующему за Литургиею, повторяя всякое слово, глубокое внутреннее значенье ее раскрываться будет само собою.

---

¹ Все прочие, которые бы захотели узнать более таинственные и глубокие объяснения, могут найти их в сочинениях патриарха Германа, Иеремии, Николая Кавасилы, Симеона Солунского, в Старой и Новой Скрижали, в объяснениях Дмитриева и, наконец, в некоторых... (Примеч. Н. В. Гоголя.)

Вступление

Божественная Литургия есть вечное повторение великого подвига любви, для нас совершившегося. Скорбь от неустроений своих, человечество отсюда, со всех концов мира зывало к Творцу своему – и пребывавшие во тьме язычества и лишенные Боговедения – слыша, что порядок и стройность могут быть водворены в мире только Тем, Который в стройном чине повелел двигаться мирам, от Него созданным. Отсюда тоскующая тварь звала своего Творца. Воплями зывало все к Виновнику своего бытия, и вопли эти слышней слышались в устах избранных и пророков. Предчувствовали и знали, что Создатель, скрывающийся в созданных, предстанет Сам лицом к человекам, – предстанет не иначе, как в образе того создання Своего, созданного по Его образу и подобию. Вочеловечение Бога на земле представлялось всем, по мере того как сколько-нибудь очищались понятия о Божестве. Но нигде так ясно не говорилось об этом, как у пророков Богоизбранного народа. И самое чистое воплощение Его от чистой Девы было предслышиваемо даже и язычниками; но нигде в такой ощутительно видной ясности, как у пророков.

Вопли услышались: явился в мир. *Им же мир бысть*; среди нас явился в образе человека, как предчувствовали, как предслышали и в темной тьме язычества, но не в том толь-

ко, в каком представляли Его неочищенные понятия – не в гордом блеске и величии, не как каратель преступлений, не как судия, приходящий истребить одних и наградить других. Нет! Послышалось кроткое лобзание брата. Совершилось Его появление образом, только одному Богу свойственным, как прообразовали Его Божественно пророки, получившие повеление от Бога...

Проскомидия

Священник, которому предстоит совершать Литургию, должен еще с вечера трезвиться телом и духом, должен быть примирен со всеми, должен опасаться питать какое-нибудь неудовольствие на кого бы то ни было. Когда же наступит время, идет он в церковь; вместе с диаконом поклоняются они оба пред царскими вратами, целуют образ Спасителя, целуют образ Богородицы, поклоняются ликам святых всех, поклоняются всем предстоящим направо и налево, испрашивая сим поклоном себе прощения у всех, и входят в олтарь, произнося в себе псалом: *Вниду в дом Твой, поклонюся храму Твоему во страхе Твоем.* И, приступив к престолу лицом к востоку, повергают пред ним три наземные поклона и целуют на нем пребывающее Евангелие, как бы Самого Господа, сидящего на престоле; целуют потом и самую трапезу и приступают к облачению себя в священные одежды, чтобы отделиться не только от других людей, – и от самих себя, ничего не напомнить в себе другим похожего на человека, занимающегося ежедневными житейскими делами. И произнося в себе: *Боже! очисти меня грешного и помилуй меня!* священник и диакон берут в руки одежды. Сначала одевается диакон; испросив благословение у иерея, надевает стихарь, подризник блистающего цвета, во знаменованье светоносной ангельской одежды и в напоминанье непороч-

ной чистоты сердца, какая должна быть неразлучна с саном священства, почему и произносит при воздевании его: *Возрадуется душа моя о Господе, облече бо мя в ризу спасения и одеждою веселия одея мя; яко жениху, возложи ми венец и, яко невесту, украси мя красотою.* Затем берет, поцеловав, орарь, узкое длинное лентие, принадлежность диаконского звания, которым подает он знак к начинанию всякого действия церковного, воздвигая народ к молению, певцов к пению, священника к священнодействию, себя к ангельской быстроте и готовности во служении. Ибо званье диакона, что званье ангела на небесах, и самым сим на него воздетым тонким лентием, развевающимся как бы в подобие воздушного крыла, и быстрым хождением своим по церкви изображает он, по слову Златоуста, ангельское летание. Лентие это, поцеловав, он набрасывает себе на плечо. Потом надевает он поручи, или нарукавницы, которые стягиваются у самой кисти его руки для сообщенья им большей свободы и ловкости в отправлении предстоящих священнодействий. Надевая их, помышляет о всетворящей, содействующей повсюду силе Божией и, воздевая на правую, произносит он: *Десница Твоя, Господи, прославилася в крепости; десная рука Твоя, Господи, сокрушила врагов и множеством славы Своей Ты истребил супостатов.* Воздевая на левую руку, помышляет о самом себе, как о творении рук Божиих и молит у Него же, его же сотворившего, да руководит его верховным, свышним Своим руководством, говоря так: *Руки Твои сотворили и со-*

здали мя. Вразуми меня, и научуся Твоим заповедям.

Священник облачается таким же самым образом. Вначале благословляет и надевает стихарь, сопровождая сие теми же словами, какими сопровождал и диакон; но, вслед за стихарем, надевает уже не простой одноплечный орарь, но двухплечный, который, покрыв оба плеча и обняв шею, соединяется обоими концами на груди его вместе и сходит в соединенном виде до самого низу его одежды, знаменуя сим соединение в его должности двух должностей – иерейской и диаконской. И называется он уже не орарем, но эпитрахилью, и самым воздеваньем своим знаменует излияние благодати свыше на священников, почему и сопровождается это величественными словами Писания: *Благословен Бог, изливающий благодать Свою на священники Своя, яко миро на главе, сходящее на браду, браду Аарону, сходящее на ометы одежды его.* Затем надевает поручи на обе руки свои, сопровождая теми же словами, как и диакон, и препоясует себя поясом сверх подризника и эпитрахили, дабы не препятствовала ширина одежды в отправлении священнодействий и дабы сим препоясанием выразить готовность свою, ибо препоясуетя человек, готовясь в дорогу, приступая к делу и подвигу: препоясуетя и священник, собираясь в дорогу небесного служения, и взирает на пояс свой, как на крепость силы Божией, его укрепляющей, почему и произносит: *Благословен Бог, препоясующий мя силою, соделавший путь мой непорочным, быстрейшими еленей мои ноги и поставляющий ме-*

ня на высоких, то есть, в дому Господнем. Если же он облечен при этом званием высшим иерейства, то привешивает к бедру своему четырехугольный набедренник одним из четырех концов его, который знаменует духовный меч, всепобеждающую силу Слова Божия, в возвешение вечного ратоборства, предстоящего в мире человеку, – ту победу над смертью, которую одержал в виду всего мира Христос, да ратоборствует бодро бессмертный дух человека противу тления своего. Потому и вид имеет сильного оружия брани сей набедренник; привешивается на поясе у чресла, где сила у человека, потому и сопровождается возванием к Самому Господу: *Препояши меч Твой по бедре Твоей, Сильне, красотою Твоею и добротою Твоею, и наляцы, и успевай, и царствуй истины ради, и кротости, и правды, и наставит тя дивно десница Твоя.* Наконец, надевает иерей фелонь, верхнюю всепокрывающую одежду, в знаменованье верховной всепокрывающей правды Божией, и сопровождает сими словами: *Священники Твои, Господи, облекутся в правду и преподобнии Твои радостию возрадуются.* И одетый таким образом в орудия Божии, священник предстоит уже иным человеком: каков он ни есть сам по себе, как бы ни мало был достоин своего звания, но глядят на него все стоящие во храме, как на орудие Божие, которым наляпает Дух Святой. Как священник, так и диакон омывают оба руки, сопровождая чтеньем псалма: *Умью в неповинных руки мои и обыду жертвенник Твой.* Повергая по три поклона в сопровождении слов: *Боже!*

очисти мя грешного и помилуй, восстают омытые, усветленные, подобно сияющей одежде своей, ничего не напоминая в себе подобного другим людям, но подобая скорее сияющим видениям, чем людям.

Диакон напоминает о начале священнодействия словами: *Благослови, владыко!* И священник начинает словами: *Благословен Бог наш всегда, ныне и присно и во веки веков*, и приступает к боковому жертвеннику. Вся эта часть служения состоит в приготовлении нужного к служению, то есть, в отделении от приношений, или хлебов-просфор, того хлеба, который должен вначале образовать Тело Христово, а потом пресуществиться в него.

Так как вся Проскомидия есть не что иное, как только приготовление к самой Литургии, то и соединила с нею Церковь воспоминание о первоначальной жизни Христа, бывшей приготовленьем к Его подвигам в мире. Она совершается вся в олтаре при затворенных дверях, при задернутом занавесе, незримо от народа, как и вся первоначальная жизнь Христа протекала незримо от народа. Для молящихся же читаются в это время часы – собрание псалмов и молитв, которые читались христианами в четыре важные для христиан времена дня: час первый, когда начиналось для христиан утро, час третий, когда было сошествие Духа Святаго, час шестой, когда Спаситель мира пригвожден был к кресту, час девятый, когда Он испустил дух Свой. Так как нынешнему христианину, по недостатку времени и беспрестанным раз-

влеченьям, не бывает возможно совершать эти моления в означенные часы, для того они соединены и читаются теперь.

Приступив к боковому жертвеннику, или предложению, находящемуся в углублении стены, знаменующему древнюю боковую комору храма, иерей берет из них одну из просфор с тем, чтобы изъять ту часть, которая станет потом Телом Христовым – средину с печатью, ознаменованной именем Иисуса Христа. Так он сим изъятьем хлеба от хлеба знаменует изъятие плоти Христа от плоти Девы – рождение Бесплотного во плоти. И, помышляя, что рождается Принесший в жертву Себя за весь мир, соединяет неминуемо мысль о самой жертве и принесении и глядит на хлеб, как на агнца, приносимого в жертву, на нож, которым должен изъять, как на жертвенный, который имеет вид копья в напоминание копья, которым было прободено на кресте Тело Спасителя. Не сопровождает он теперь своего действия ни словами Спасителя, ни словами свидетелей, современных случившемуся, не переносит себя в минувшее, – в то время, когда совершилось сие принесение в жертву: то предстоит впереди, в последней части Литургии; и к сему предстоящему он обращается издали прозревающею мыслию, почему и сопровождает все священнодействие словами пророка Исаии, издали, из тьмы веков, прозревавшего будущее чудное рождение, жертвоприношение и смерть и возвестившего о том с ясностью непостижимою. Водружая копьё в правую сторону печати, произносит слова Исайи: *как овечка ведется на заколение;*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.